

По поводу одной драмы

("Ребенокъ", драма г. Боборыкина. Библіотека для Чтенія. Январь 1861 года.)

По поводу драмы, по поводу *одной* драмы!.. не переносятъ ли васъ, читатель, эти слова въ то далекое прошлое время, когда въ "Отечественныхъ Запискахъ", въ прежнихъ "Отечественныхъ Запискахъ" появилась небольшая статья, носящая тоже названіе? Но что же я спрашиваю васъ, мой читатель! въ то время, т. е. лѣтъ -- 17 тому назадъ, вы быть можетъ не только не читали "Отечественныхъ Записокъ", но кромѣ азбуки еще ничего не читали, беззаботно переживая золотые дѣтскіе годы, между тѣмъ какъ мы, какъ вашъ покорнѣйшій слуга, сидѣли на скамьяхъ разныхъ университетовъ, днемъ зубрили профессорскія лекціи, а по ночамъ зачитывали на смерть "Отеч. Записки". Позвольте мнѣ, въ видѣ воспоминаній, увы! такъ отрадныхъ для человѣка *почтенныхъ* лѣтъ, перенестись съ вами въ то отдаленное время и кое-что сказать о его историческомъ значеніи. -- Счастливое, благодатное время для нашей юности, счастливое и благодатное для "Отеч. Записокъ!" И знаете ли почему оно было счастливымъ и благодатнымъ для *почтеннаго* журнала? Нѣтъ, вы вѣрно не знаете: не по количеству подписчиковъ, я полагаю равному теперешнему "Современнику" (и замѣтите, подписчики эти не приобрѣтались въ то время "Свисткомъ"), -- о, совсѣмъ не то! а по той усладѣ, которую въ то время ощущалъ г. Краевскій, усладѣ авторскимъ самолюбіемъ. Замѣтите, читатель, что я, вашъ покорнѣйшій слуга, провинціалъ и буду говорить вамъ только о томъ, что самъ видѣлъ и въ чемъ принималъ *part magna*, знаете, какъ это у Виргилія... Тогда, т. е. назадъ тому 16-17 лѣтъ, воображали, что все, что съ такою жадностью поглощалось въ *жолтомъ* журналѣ, вышло изъ-подъ пера г. Краевского. Добродушный Бѣлинскій поддерживалъ это пріятное очарованіе. Съ какимъ жаромъ ратовалъ онъ противъ тогдашней "Сѣверн. Пчелы", не признававшей авторскаго таланта въ г. Краевскомъ! Добродушный Бѣлинскій, да проститъ ему Аллахъ эту мистификацію, приводилъ такіе аргументы: какъ-де сомнѣваться, на что это похоже, въ авторствѣ того, кто уже 5-6 лѣтъ состоитъ редакторомъ журнала! И вѣрилось, и долго вѣрилось, что въ самомъ дѣлѣ сомнѣваться не слѣдуетъ. Но увы! говоря высокимъ слогаемъ, пришла чреда разочарованію, потянулась вереница этихъ 15-ти-16-ти лѣтъ -- и какія совершились событія и метаморфозы! Нѣтъ *Θαδδѣя* Венедиктовича, замолкъ гласъ Николая Ивановича, этихъ *истыхъ спутниковъ* нашего просвѣщенія, о которыхъ мы должны сказать съ *благодарностью*, что они были! Существуютъ "Отеч. Записки", но еще разъ увы! въ числѣ критиковъ этого журнала имя г. Краевского поставлено *послѣ* имени г. Дудышкина!

Говоря о благодатномъ времени для "Отеч. Записокъ", я называю его, это время, во многихъ отношеніяхъ благодатнымъ. То было время, право, замѣчательное - эпоха разогнанія всяческихъ общественныхъ тумановъ; и утреннихъ и полдневныхъ и вечернихъ. Съ позволенія читателей и редакціи "Времени" я принимаю нѣсколько поэтическій тонъ, вдаюсь быть можетъ въ несвойственный мнѣ лиризмъ. И какъ не вдаться, когда приходится заговорить о томъ, о чемъ 16 лѣтъ назадъ только мечталось, было только гаданіемъ! И встаютъ предъ вами эти 16 летъ, встаетъ золотая юность не въ туманѣ, а озаренная неразлучнымъ съ нею свѣтомъ, подобнымъ теперешнему, весеннему солнцу, проглянувшему сегодня, *11 марта*, только въ полдень! Густой, поѣдающій почерневшій снѣгъ; туманъ висѣлъ въ воздухѣ все утро; раздавался колокольный звонъ... что значить этотъ звонъ во дни великаго поста? Манифестъ объ освобожденіи, манифестъ о свободѣ читаютъ!.. Заиграло весеннее темное солнце, зажурчали мутные ручьи, исчезъ туманъ!..

Читатель слѣдовательно пойметъ, что въ теперешнее благодатное время, въ настоящіе отрадные для Россіи дни, на всемъ ея огромномъ пространствѣ, независимо отъ состоянія атмосферы, тепла и холода, густыхъ тумановъ или весенняго солнца, мутныхъ ручьевъ или еще нетронутаго снѣга, какъ-то невольно настраивается поэтически все, что горитъ желаніемъ блага нашей милой родины, всѣ кто благословляетъ Виновника этого блага, нашего Защитника и Главу народнаго,